

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: General
17 January 2023
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Соображения, принятые Комитетом в соответствии
со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола
относительно сообщения № 2703/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Никитой Лиховидом (не представлен адвокатом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Дата сообщения:</i>	4 мая 2015 года (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 23 декабря 2015 года
<i>Дата принятия Соображений:</i>	6 июля 2022 года
<i>Тема сообщения:</i>	осуждение за участие в массовом мероприятии, переросшем в насилие; несправедливое судебное разбирательство; бесчеловечные условия содержания под стражей; свобода выражения мнения; свобода мирных собраний
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	пытки; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание; произвольное задержание; право на справедливое разбирательство дела беспристрастным судом; право на презумпцию невиновности; право на допрос свидетелей; право не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным; свобода выражения мнения; свобода мирных собраний; равенство перед законом и равная

* Приняты Комитетом на его сто тридцать пятой сессии (27 июня — 27 июля 2022 года).

** В рассмотрении сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Тания Абдо Рочоль, Вафа Ашраф Мохаррам Бассим, Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Махджуб эль-Хайба, Сюити Фуруя, Карлос Гомес Мартинес, Марсия В. Дж. Кран, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Чхангрок Со, Кобойя Чамджа Кпача, Элен Тигруджа, Имэру Тэмэрэт Йыгэзу и Гентиан Зюбери.

	защита закона; эффективное средство правовой защиты
<i>Статьи Пакта:</i>	2, 7, 9 (пункты 2 и 3), 10, 14 (пункты 1, 2, 3 d), e), g) и 5), 19 (пункты 1 и 2) и 21
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункты 2 b))

1. Автор сообщения является Никита Лиховид, гражданин Беларуси, 1990 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 2, 7, 9 (пункты 2 и 3), 10, 14 (пункты 1, 2, 3 d), e), g) и 5), 19 (пункты 1 и 2) и 21 Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для Беларуси 30 декабря 1992 года. Автор не представлен адвокатом.

Факты в изложении автора

2.1 19 декабря 2010 года в Беларуси состоялись президентские выборы. Автор и многие другие граждане собрались в тот день в центре Минска, чтобы выразить свой протест против нечестных, по их мнению, выборов с осуждением массовых нарушений и фальсификаций. Примерно с 9 ч 45 мин до 22 ч 30 мин небольшие группы прибегавших к насилию протестующих начали бить окна в Доме правительства и близлежащих зданиях. Основная масса протестующих, включая автора, приняла участие в мирной демонстрации, которая проводилась вдали от группы лиц, применявших насилие, и была отделена от них журналистами, освещавшими это событие. Несмотря на мирный характер митинга, для разгона толпы сотрудники милиции прибегли к несоразмерному применению силы, выразившемуся в избивании протестующих дубинками. Автор, вместе с сотнями других протестующих, был задержан и доставлен в отделение милиции.

2.2 20 декабря 2010 года суд Советского района Минска признал автора виновным в нарушении статьи 23.34 Кодекса об административных правонарушениях и приговорил его к 15 суткам административного задержания. Согласно решению суда, автор принял участие в несанкционированном митинге, выкрикивал лозунги «Да здравствует Беларусь!» и «Уходи!», а также не подчинился приказу милиции прекратить свои «противозаконные действия». В неуказанную дату автор обжаловал решение районного суда в Минском городском суде, отметив, что он участвовал в мирном митинге, как это гарантируется национальным законодательством.

2.3 27 декабря 2010 года, когда автор находился в статусе лица, подвергнутого административному задержанию, прокурор города Минска санкционировал его арест по подозрению в совершении преступления, предусмотренного статьей 293 (пункт 2) Уголовного кодекса (участие в массовых беспорядках)^{1, 2}.

2.4 Автор утверждает, что во время содержания под стражей он подвергался жестокому, бесчеловечному и унижающему достоинство обращению: милиционеры принудили автора подписать в отсутствие его адвоката признание в нанесении ущерба государственному имуществу; он содержался вместе с 21 другим заключенным в антисанитарных условиях в камере размером 12 кв. м., номинально рассчитанной на 13 человек; в камерах, где температура была очень низкой, имелась только холодная вода; камера была лишена естественного освещения; у него не было своей койки; ему разрешалось выходить из камеры на прогулку только один раз в день и принимать душ один раз в 10 дней; отсутствие гигиены и скученность способствовали распространению различных видов заболеваний среди заключенных. Его жалобы на здоровье (зубная боль) игнорировались.

2.5 29 марта 2011 года суд Партизанского района Минска признал автора виновным в участии в массовых беспорядках, выразившихся в применении насилия в отношении

¹ Автор предоставил копию этого документа.

² Никто из судей не заслушивал автора до начала судебного заседания 29 марта 2011 года, см. п. 2.5 ниже.

сотрудников правоохранительных органов, которые защищали здание Дома правительства на улице Советской 11, от прибегавшей к насилию толпы, пытавшейся силой проникнуть в здание. Суд постановил, что автор (вместе с другими лицами) устраивал беспорядки и уничтожал имущество, и приговорил его к трем с половиной годам лишения свободы в исправительной колонии в Витебской области³. В основу решения суда легли предъявленные ему доказательства, включая видеоматериалы, показания свидетелей и отчеты судебно-медицинских экспертиз. Автор утверждает, что суд ошибся в своей оценке, поскольку он и многие другие участники мероприятия проводили мирную демонстрацию, чтобы выразить свое несогласие с результатами президентских выборов. Автор признал, что бил по деревянным ограждениям у дверного проема входа в Дом правительства, но никакого ущерба не причинил. Он утверждает, что свидетельские показания пострадавших в результате инцидента, данные ими в ходе судебного разбирательства, не совпадали с теми, которые были задокументированы в ходе расследования, что ставит под сомнение достоверность этих показаний.

2.6 Автор утверждает, что видеоматериалы, показанные в ходе судебного заседания, не свидетельствуют о том, что он участвовал в массовых беспорядках, и не представляют собой доказательство того, что он причинил вред сотрудникам правоохранительных органов. Он отмечает, что насильственные действия совершала небольшая группа людей, что видно из видеоматериалов, и что его среди них не было. Автор особо указывает на то, что вместо того, чтобы заниматься прибегавшей к насилию группой протестующих, милиция задерживала мирных демонстрантов, потому что они явно выражали свое несогласие с результатами выборов, выкрикивая лозунги «Да здравствует Беларусь!» и «Уходи!».

2.7 8 апреля 2011 года автор подал кассационную жалобу. Он также представил 26 апреля 2011 года дополнительную информацию к своей апелляции, где утверждал, что обвинения против него по статье 293 (пункт 2) Уголовного кодекса были необоснованными и что конкретно он стал объектом преследования за выражение своих взглядов во время участия в мирном митинге. Автор также утверждал, что было нарушено его право на презумпцию невиновности. Он сослался на прозвучавшие в новостях публичные заявления президента страны и министра юстиции, а также на документальные фильмы под названием «Площадь-2010. Контрреволюция» и «Железом по стеклу», которые показывали по общенациональному каналу в течение нескольких недель после этого события и в которых автора упоминали в качестве лица, виновного в предъявленных ему обвинениях. Он также заявил, что во время судебного процесса его держали в клетке в наручниках. Автор считает, что эти заявления повлияли на решение суда по его делу. Он также ходатайствовал о том, чтобы ему было разрешено присутствовать при рассмотрении кассационной жалобы.

2.8 29 апреля 2011 года Минский городской суд в составе трех судей его кассационную жалобу отклонил, оставив в силе решение нижестоящего суда. Суд заслушал выступления обеих сторон, изучил информацию по делу, включая показания свидетелей и относившиеся к делу материалы. Автор не был доставлен на заседание кассационного суда лично, но был представлен своим адвокатом.

2.9 13 сентября 2011 года автор был помилован президентом и освобожден из тюрьмы⁴.

2.10 В июле 2014 года автор подал на имя прокурора Минска жалобу в порядке надзора, в которой оспаривал законность своего осуждения и жаловался на обращение со стороны милиции и условия содержания под стражей. В своем ходатайстве автор также заявил, что его право на свободу и безопасность было нарушено, поскольку он не был своевременно проинформирован о причинах своего ареста или о предъявленных ему обвинениях, утверждая, что ордер на его арест был выдан

³ Судебное разбирательство было открытым: присутствовали автор и его адвокат, а также наблюдатели от Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе, гражданского общества и дипломатического сообщества.

⁴ Автор содержался под стражей почти девять месяцев, с 19 декабря 2010 года по 13 сентября 2011 года.

прокурором, а не судьей. Он также утверждал, что, несмотря на свое ходатайство, не смог присутствовать на кассационном процессе.

2.11 2 декабря 2014 года прокурор Минска отклонил апелляцию автора, отметив, что, осудив его по статье 293 Уголовного кодекса, суд действовал законно и в соответствии с положениями национального законодательства. Прокурор также отметил, что присутствие автора на слушаниях по закону не требовалось, поскольку его отсутствие рассмотрению кассационной жалобы не препятствовало. Коснувшись утверждений заявителя об обращении с ним со стороны милиции и условиях содержания под стражей, прокурор заявил, что эти утверждения после прокурорской проверки не подтвердились.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что были нарушены его права по статьям 2, 7, 9 (пункты 2 и 3), 10, 14 (пункты 1, 2, 3 d), e), g) и 5), 19 и 21 Пакта. Он утверждает, что в нарушение статьи 7 Пакта на этапах предварительного заключения и следствия на него оказывалось психологическое давление с целью получения признания. Кроме того, условия его содержания под стражей являлись нарушением его прав, предусмотренных статьей 10 Пакта.

3.2 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права, предусмотренные статьей 9 (пункты 2 и 3) Пакта, поскольку ему не сообщили о причинах его ареста; для его задержания не было никаких оснований ввиду отсутствия доказательств того, что он мог скрыться от правосудия или чинить ему препятствия; следственные органы не изучили вопрос о возможности применения более мягкой меры пресечения; решения о продлении срока его задержания не имели достаточного обоснования; а все его жалобы и ходатайства об освобождении отклонялись на чисто формальных основаниях. Он также утверждает, что его арест не был санкционирован судьей.

3.3 Относительно нарушения статьи 14 (пункт 1) Пакта автор утверждает, что ему было отказано в справедливом разбирательстве его дела независимым и беспристрастным судом. Суды были предвзятыми и не действовали независимо (в глазах разумного наблюдателя они не выглядели независимыми), полагаясь в основном на аргументы, приведенные обвинением. Он утверждает, что судьям в Беларуси не хватает беспристрастности и независимости от исполнительной власти.

3.4 Он утверждает, что нарушение статьи 14 (пункт 2) Пакта было вызвано публичными заявлениями высших должностных лиц государства, в которых он назывался лицом, виновным в предъявленных ему обвинениях. Во время суда на него надели наручники и держали в клетке.

3.5 Автор далее утверждает о нарушении статьи 14 (пункт 3 d)) Пакта, поскольку он не был доставлен на заседание кассационного суда лично, и статьи 14 (пункт 3 e)), поскольку суд первой инстанции зачитал показания двух свидетелей, не вызвав их⁵. Наконец, автор утверждает о нарушении его прав по статье 14 (пункт 3 g)) Пакта, поскольку его принудили подписать признательные показания.

3.6 Автор утверждает, что его права по статье 14 (пункт 5) Пакта были нарушены, поскольку кассационный суд не стал заново рассматривать факты его дела и ограничился формальным пересмотром решения нижестоящего суда.

3.7 Автор утверждает, что его участие в протестах 19 декабря 2010 года было выражением прав, закрепленных в Пакте, поскольку единственной целью демонстрации было мирное выражение несогласия с фальсификацией результатов выборов в интересах продвижения демократии. Он утверждает, что, несмотря на то,

⁵ В ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции показания дали более 25 свидетелей/милиционеров. Материалы дела показывают, что автор поднимал вопрос об отсутствии двух свидетелей во время слушания. Кассационный суд рассмотрел это заявление и отметил, что показания двух свидетелей не были приняты во внимание при вынесении решения судом первой инстанции.

что мероприятие не было санкционировано, ограничения, наложенные государством-участником на его права на свободу выражения мнения и мирных собраний, не соответствуют закону и не являются необходимыми в демократическом обществе. Поэтому, арестовав и осудив его, власти нарушили его права, предусмотренные статьями 19 (пункты 1 и 2) и 21 Пакта.

3.8 Автор просит Комитет рекомендовать государству-участнику прекратить его преследование по политическим мотивам, полностью его реабилитировать и выплатить ему денежную компенсацию.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 В вербальной ноте от 23 февраля 2016 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа жалобы и отметило, что 29 марта 2011 года автор был признан виновным в совершении уголовного преступления по статье 293 (пункт 2) Уголовного кодекса и приговорен к трем с половиной годам лишения свободы в колонии строгого режима.

4.2 Государство-участник отмечает, что суд оценил все доказательства и вынес свое решение, подробный анализ которого можно найти в постановлении суда.

4.3 Государство-участник ссылается на заявление автора, сделанное в ходе судебного разбирательства, и отмечает, что 19 декабря 2010 года, находясь под воздействием толпы, он бил по деревянным ограждениям у дверного проема входа в Дом правительства, пытаясь открыть входную дверь здания. Согласно показаниям сотрудников правоохранительных органов, защищавших здание от прибегавшей к насилию толпы, участники массового мероприятия вели себя агрессивно, пытаясь силой проникнуть в здание, причиня телесные повреждения и нанося травмы сотрудникам правоохранительных органов. Государство-участник отмечает, что эти заявления были подтверждены свидетельскими показаниями, видеоматериалами, осмотром места преступления и заключениями судебно-медицинской экспертизы.

4.4 Государство-участник не согласно с утверждением автора о том, что суд был предвзятым, и отмечает, что он оценил доказательства, предъявленные обеими сторонами. Законность и обоснованность этого решения оценил Минский городской суд, который отклонил кассационную жалобу автора и оставил в силе постановление нижестоящего суда. Впоследствии решение суда Партизанского района вступило в силу 29 апреля 2011 года.

4.5 Государство-участник заявляет, что жалоба автора по процедуре пересмотра в порядке надзора в 2014 году была отклонена 2 декабря 2014 года.

4.6 Государство-участник отмечает, что право автора на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, было полностью гарантировано, как это закреплено в статье 14 Пакта.

4.7 Государство-участник далее отмечает, что автор не обращался с ходатайством о пересмотре постановления в порядке надзора ни в Верховный суд, ни в Генеральную прокуратуру. Таким образом, автор не исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, как того требует статья 2 Факультативного протокола к Пакту.

4.8 В свете этого государство-участник отмечает, что жалобу автора следует рассматривать как злоупотребление правом на подачу сообщения, в связи с чем Комитету следует признать ее неприемлемой.

4.9 В заключение государство-участник указывает на то, что 13 сентября 2011 года автор был освобожден из тюрьмы после президентского помилования.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника

5.1 В письме от 9 марта 2016 года автор выразил несогласие с аргументами государства-участника о том, что он не исчерпал все имевшиеся в его распоряжении

внутренние средства правовой защиты, поскольку он не обжаловал решения суда в рамках процедуры пересмотра в порядке надзора, и, ссылаясь на практику Комитета, он отмечает, что пересмотр в порядке надзора является распространенным процессом дискреционного пересмотра в бывших советских республиках, который Комитет ранее считал не представляющим собой эффективное средство правовой защиты для целей исчерпания внутренних средств правовой защиты⁶. В заключение он утверждает, что все имевшиеся эффективные внутренние средства правовой защиты по его делу исчерпаны.

5.2 Автор отмечает системный характер проблемы отсутствия независимости судебной власти в стране и в этом контексте ссылается на доклады международных учреждений, в которых говорится, что исполнительная власть и президент Беларуси осуществляют полный контроль над назначением и увольнением судей, сроком их пребывания в должности и выделением финансовых средств⁷. По словам автора, в этих докладах были вскрыты факты вмешательства исполнительной власти в работу судебной системы, свидетельствующего о том, что суды являются предвзятыми и встают на сторону обвинения.

5.3 Автор вновь заявляет, что его право на справедливое судебное разбирательство, гарантированное в статье 14 (пункт 1) Пакта, было нарушено, поскольку суды были предвзятыми и не являлись независимыми. Суды позволяли себе критические заявления, выражали сомнение в достоверности показаний автора и часто отклоняли ходатайства защиты, поддерживая при этом ходатайства обвинения.

5.4 Автор подтверждает свои утверждения о нарушении статьи 14 (пункт 3 е)) Пакта, поскольку суд зачитал показания двух свидетелей, не вызвав их на заседание. Он утверждает, что большинство ходатайств защиты было отклонено в ходе судебного заседания, включая просьбу показать все видеоматериалы, касавшиеся массового мероприятия.

5.5 Автор повторяет свои жалобы по статье 14 (пункт 2) Пакта, отмечая, что высшие должностные лица государства не смогли воздержаться от публичных заявлений и на протяжении всего следствия и судебного разбирательства обвиняли его в совершении преступления. Он утверждает, что такие инкриминирующие заявления не могли не повлиять на исход судебных разбирательств. Он также отмечает, что вопреки мнению, выраженному Комитетом в его замечаниях общего порядка, во время судебного процесса на него надели наручники и держали в клетке, таким образом, представив его суду в виде, указывавшем на то, что он является опасным преступником⁸.

5.6 В заключение автор отмечает, что он не был доставлен на заседание кассационного суда лично, и поэтому его права по статье 14 (пункт 3 d)) Пакта были нарушены. Он отмечает, что суд отклонил его ходатайство о том, чтобы ему разрешили присутствовать на кассационном процессе, мотивировав это тем, что его присутствие по закону не является обязательным. Автор утверждает, что в результате этого решения он был ограничен в праве защищать себя и представлять свои аргументы, что привело к его осуждению и тюремному заключению.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Прежде чем рассматривать любое содержащееся в сообщении утверждение, Комитет должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу.

⁶ Ссылка на дело *Искияев против Узбекистана* (CCPR/C/95/D/1418/2005), п. 6.1.

⁷ Ссылка на доклад о миссии по установлению фактов в Беларуси, проведенной с 12 по 17 июня 2000 года Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов (E/CN.4/2001/65/Add.1).

⁸ Ссылка на замечание общего порядка № 32 (2007), п. 30.

6.2 Согласно требованиям статьи 5 (пункт 2 а)) Факультативного протокола, Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению замечания государства-участника, в которых указывается, что автор не исчерпал все имевшиеся в его распоряжении внутренние средства правовой защиты, поскольку его жалобы, поданные в порядке надзора, не были рассмотрены ни Генеральным прокурором, ни Председателем Верховного суда. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений в порядке надзора (удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора) не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола⁹. Он считает также, что обращение к председателю какого-либо суда с ходатайством о пересмотре в порядке надзора судебных решений, вступивших в законную силу и являющихся предметом дискреционных полномочий суда, представляет собой чрезвычайное средство правовой защиты и что государство-участник должно доказать наличие разумных оснований полагать, что в обстоятельствах рассматриваемого дела такое ходатайство будет эффективным средством правовой защиты¹⁰. Ввиду отсутствия дополнительных сведений или разъяснений со стороны государства-участника по данному сообщению Комитет считает, что требования статьи 5 (пункт 2 b)) Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

6.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило свои обязательства по статье 2 Пакта. Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой положения статьи 2, в которых излагается общее обязательство государств-участников, не могут сами по себе служить основанием для жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу¹¹. В силу этого он приходит к выводу о том, что эта часть сообщения является неприемлемой в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола.

6.5 Комитет принимает к сведению утверждение автора по статье 7 Пакта о том, что на этапах предварительного заключения и следствия он подвергся психологическому давлению со стороны милиции с целью получения признания. В отсутствие дополнительных сведений, подтверждающих утверждения автора, Комитет считает, что автору не удалось в достаточной степени обосновать свою жалобу для целей приемлемости, и поэтому объявляет эту жалобу неприемлемой по смыслу статьи 2 Факультативного протокола.

6.6 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что суды были предвзятыми и не были независимыми, полагаясь в основном на аргументы, приведенные обвинением, тем самым действуя вопреки положениям статьи 14 (пункт 1) Пакта. Ввиду отсутствия в деле другой информации на этот счет Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.7 Что касается предполагаемого нарушения прав автора по статье 14 (пункт 3 e) и g)), то Комитет считает эти утверждения недостаточно обоснованными для целей приемлемости. Ввиду отсутствия в деле другой информации на этот счет Комитет приходит к выводу, что эта часть сообщения является неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола.

⁹ См. *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; и *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3.

¹⁰ См., например, *Секерко против Беларуси* (CCPR/C/109/D/1851/2008), п. 8.3; и *Шумилин против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1784/2008), п. 8.3.

¹¹ См., например, *Родригес Кастаньеда против Мексики* (CCPR/C/108/D/2202/2012), п. 6.8; *А.П. против Украины* (CCPR/C/105/D/1834/2008), п. 8.5; и *Пейрано Бассо против Уругвая*, п. 9.4.

6.8 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его права по статье 14 (пункт 5) Пакта были нарушены, поскольку кассационный суд не стал заново рассматривать факты его дела и ограничился формальным пересмотром решения нижестоящего суда. Комитет отмечает, однако, что Минский городской суд, принимая решение 29 апреля 2011 года, когда автор был представлен своим адвокатом, не ограничился лишь ссылкой на процессуальные аспекты слушаний в районном суде, а заслушал заявления обеих сторон и изучил «информацию по делу», включая показания свидетелей и относившиеся к делу материалы (пункт 2.8 выше), что указывает на то, что суд действительно занимался оценкой фактов и доказательств и не ограничился рассмотрением правовых норм. В этой связи Комитет считает жалобы автора по статье 14 (пункт 5) недостаточно обоснованными для целей приемлемости и объявляет эту часть сообщения неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола¹².

6.9 Комитет считает, что автор достаточно обосновал для целей приемлемости остальные утверждения по статьям 9 (пункты 2 и 3), 10, 14 (пункты 2 и 3 d)), 19 и 21 Пакта. Ввиду этого Комитет объявляет эту часть жалобы приемлемой и приступает к ее рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

7.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено статьей 5 (пункт 1) Факультативного протокола.

7.2 Комитет отмечает утверждение автора по статье 9 Пакта о том, что тот не был своевременно проинформирован ни о причинах своего ареста, ни о предъявляемых ему обвинениях, и о том, что его предварительное заключение было незаконным, поскольку оно не было обосновано. Первый раз он предстал перед судьей более чем через три месяца после ареста. Поэтому в отсутствие любых дополнительных сведений Комитет приходит к выводу о наличии нарушения статьи 9 (пункт 2) Пакта.

7.3 Кроме того, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его заключение под стражу было санкционировано прокурором, которому по закону не принадлежит право осуществлять судебную власть, как того требует статья 9 (пункт 3) Пакта. Комитет напоминает, что вышеупомянутое положение дает задержанному лицу, обвиняемому в совершении уголовного преступления, право на судебный контроль за его или ее содержанием под стражей. Неотъемлемым элементом надлежащего осуществления судебной власти является принцип, согласно которому она должна осуществляться независимым, объективным и беспристрастным в отношении рассматриваемых вопросов органом¹³. Комитет напоминает, что прокурор не может рассматриваться как лицо, обладающее институциональной объективностью и беспристрастностью, необходимыми для осуществления судебной власти по смыслу статьи 9 (пункт 3) Пакта¹⁴, и делает вывод о нарушении этого положения.

7.4 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что он содержался в маленькой камере без собственной койки в крайне плохих санитарно-гигиенических условиях. Он содержался вместе с 21 другим заключенным в камере размером 12 кв. м., номинально рассчитанной на 13 человек; в камерах, где температура была очень низкой, имелась только холодная вода; камера была лишена естественного освещения; ему разрешалось выходить из камеры на прогулку только один раз в день и принимать душ один раз в 10 дней; отсутствие гигиены и скученность способствовали распространению различных видов заболеваний среди заключенных. Его жалобы на здоровье (зубная боль) игнорировались. Комитет напоминает о том, что лишенные свободы лица не должны испытывать иных лишений и тягот помимо тех, которые являются неизбежным следствием лишения свободы; с ними должны обращаться гуманно, в соответствии с принятыми Организацией Объединенных

¹² См., например, *Волчек против Беларуси* (CCPR/C/129/D/2337/2014), п. 6.7.

¹³ См., например, *Куломин против Венгрии* (CCPR/C/50/D/521/1992), п. 11.3; и *Платонов против Российской Федерации* (CCPR/C/85/D/1218/2003), п. 7.2.

¹⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014), п. 32.

Наций Минимальными стандартными правилами обращения с заключенными¹⁵. Материалы дела показывают, что в ответе на ходатайство автора в рамках надзорного производства прокурор Минска кратко отметил, что утверждения автора не могут быть подтверждены. Вместе с тем Комитет отмечает, что государство-участник не представило никакой информации в ответ на утверждения автора об условиях его содержания под стражей. В этих обстоятельствах утверждениям автора необходимо придать должное значение в той степени, в которой они были обоснованы. Комитет считает, что, как он неоднократно констатировал в связи с аналогичными обоснованными утверждениями¹⁶, описанные автором условия содержания под стражей являются нарушением его права на гуманное обращение с уважением достоинства, присущего человеческой личности, и поэтому также противоречат статье 10 (пункт 1) Пакта.

7.5 Что касается утверждений о нарушениях статьи 14 (пункт 2), то Комитет отмечает утверждение автора о том, что его право на презумпцию невиновности было нарушено из-за показанных по общенациональному каналу документальных фильмов и публичных заявлений высших должностных лиц государства о том, что он участвовал в массовых беспорядках и виновен в совершении преступлений в связи с акцией протеста 19 декабря 2010 года до того, как его вина была должным образом установлена судом. Автор заявил также, что на протяжении всех слушаний по делу его держали в клетке в наручниках. Государство-участник эти утверждения не оспаривало. Комитет напоминает, что право обвиняемого считается невиновным, пока его вина не будет доказана компетентным судом, гарантируется Пактом. В отсутствие какой-либо имеющей отношение к делу информации от государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что представленные автором факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 (пункт 2) Пакта.

7.6 Ссылаясь на статью 14 (пункт 3 d)) Пакта, Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что ему было отказано в праве участвовать в слушании кассационной жалобы 29 апреля 2011 года. В этой связи Комитет отмечает, что автор ходатайствовал о личном присутствии в суде и что суд использовал норму внутреннего законодательства, отклонив его письменное ходатайство (пункты 2.11 и 5.6 выше). Комитет также отмечает, что на кассационном слушании автора представлял его адвокат, который также представлял его на протяжении всего уголовного процесса против него. Однако Комитет считает, что статья 14 (пункт 3 d)) Пакта к данному делу применима, поскольку в рамках апелляционного производства суд рассмотрел дело с точки зрения фактов и закона и дал новую оценку вопросу о виновности или невиновности, как признает само государство-участник (пункт 4.4 выше). Комитет напоминает, что статья 14 (пункт 3 d)) Пакта предусматривает, что обвиняемые имеют право быть судимыми в их присутствии и что судебные разбирательства в отсутствие обвиняемых могут быть при некоторых обстоятельствах допустимыми в интересах надлежащего отправления правосудия или в тех случаях, когда обвиняемые, хотя и уведомленные о судебном разбирательстве достаточно заблаговременно, отказываются осуществлять свое право быть судимыми в их присутствии. Соответственно, в отсутствие адекватных объяснений со стороны государства-участника относительно конкретных причин отказа автору в присутствии на кассационном слушании Комитет приходит к выводу, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении статьи 14 (пункт 3 d)) Пакта.

7.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что, приговорив его к трем с половиной годам тюремного заключения на основании статьи 293 (пункт 2) Уголовного кодекса за участие в несанкционированном, но мирном общественном собрании, государство-участник несоразмерным образом воспрепятствовало осуществлению автором его права на мирные собрания согласно статье 21 Пакта. Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, неотъемлемым в демократическом

¹⁵ См., например, *Аминов против Туркменистана* (CCPR/C/117/D/2220/2012), п. 9.3.

¹⁶ См., например, *Вираванса против Шри-Ланки* (CCPR/C/95/D/1406/2005), п. 7.4; и *Эванс против Тринидада и Тобаго* (CCPR/C/77/D/908/2000), п. 6.4.

обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, в том числе право на спонтанное собрание в общественном месте. Хотя в некоторых случаях право на мирные собрания может быть ограничено, бремя обоснования любых ограничений лежит на органах власти. Органы власти должны быть способны доказать, что любые ограничения отвечают требованию законности, а также являются одновременно необходимыми в соответствии по крайней мере с одним из допустимых оснований для введения ограничений, перечисленных в статье 21 Пакта, и соразмерными такому основанию¹⁷.

7.8 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника о том, что во время протестов автор вел себя агрессивно, бил по деревянным ограждениям у дверного проема входа в Дом правительства, пытаясь открыть входную дверь здания. Он напоминает, что право на свободу мирных собраний по определению не может осуществляться насильственным путем, в то время как «насилие» в данном контексте обычно подразумевает применение участниками физической силы, которое может привести к травмам или смерти, или серьезному повреждению имущества¹⁸. Четкую разницу между мирными и немирными собраниями можно провести не всегда, однако существует презумпция в пользу того, чтобы собрания считались мирными¹⁹. Действия конкретных участников собрания могут быть сочтены насильственными, если органы власти смогут предъявить достоверные доказательства того, что до или во время мероприятия эти участники подстрекали других к насилию и что такие действия могут привести к насилию; что участники намерены применить насилие и планируют осуществить такие намерения; или что насилие с их стороны неизбежно²⁰. Комитет также особо отмечает, что отдельных случаев, когда это происходит, недостаточно для того, чтобы считать все собрание более не мирным, только если подстрекательство к насилию или намерение прибегнуть к нему широко распространены или если лидеры или организаторы собрания сами озвучивают эту идею. В отсутствие какой-либо имеющей отношение к делу информации от государства-участника, опровергающей аргументы автора о том, что, хотя он и признал, что бил по деревянным ограждениям у дверного проема входа в Дом правительства, он не входил в группу применявших насилие людей, участвовавших в массовых беспорядках, и не причинял вреда сотрудникам правоохранительных органов, как это видно из видеоматериалов, показанных в ходе судебного заседания (пункты 2.5 и 2.6 выше), Комитет приходит к выводу, что в данном случае государство-участник нарушило права автора по статье 21 Пакта²¹.

7.9 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его осуждение за совершение уголовного преступления по статье 293 (пункт 2) Уголовного кодекса представляет собой нарушение его права беспрепятственно придерживаться своих убеждений и права на свободу выражения мнений, как это гарантируется в статье 19 Пакта, поскольку ограничения, установленные государством-участником в отношении осуществления этих прав, не предусмотрены законом и не являются необходимыми в демократическом обществе. Автор доказывал, что власти государства-участника подвергли его судебному преследованию и приговорили к трем с половиной годам тюремного заключения за осуществление права на свободу выражения мнения. Комитет также отмечает утверждение автора о том, что он подвергся преследованию за публичное выражение своего несогласия с результатами выборов 19 декабря 2010 года перед Домом правительства. Комитет далее принимает к сведению утверждение автора о том, что милиция, вместо того чтобы сдерживать группу протестующих, прибегавших к насилию, задерживала мирных демонстрантов, потому что они выкрикивали лозунги «Да здравствует Беларусь!» и «Уходи!».

7.10 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором говорится, что свобода мнений и свобода их выражения являются неотъемлемыми условиями всестороннего развития личности и что такие свободы имеют ключевое

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020), п. 36.

¹⁸ Там же, п. 15.

¹⁹ Там же, п. 17.

²⁰ Там же, п. 19.

²¹ См., например, *Санников против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2212/2012), п. 6.11.

значение для любого общества. Они являются основополагающими элементами любого свободного и демократического общества (пункт 2). Комитет напоминает, что статья 19 (пункт 3) Пакта допускает определенные ограничения только в той мере, в какой эти ограничения предусмотрены законом, и только если они необходимы а) для уважения прав или репутации других лиц и б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка (*ordre public*), здоровья или нравственности населения. Любое ограничение осуществления вышеупомянутых свобод должно отвечать строгим критериям необходимости и соразмерности. Ограничения должны устанавливаться лишь для тех целей, для которых они предназначены, и они должны быть прямо связаны с конкретной целью, достижение которой они преследуют²². Комитет также напоминает о том, что именно государству-участнику надлежит доказать, что ограничения прав автора, которые предусмотрены статьей 19 Пакта, были необходимыми и соразмерными²³. Однако в данном случае Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни суды достаточным образом не объяснили, каким образом ограничения и санкции, наложенные на автора при осуществлении им своего права на свободу выражения мнений, были оправданы с учетом требований необходимости и соразмерности, которые прописаны в статье 19 (пункт 3) Пакта, а именно, что оно должно представлять собой наименее ограничительное средство из числа тех, с помощью которых может быть достигнут желаемый результат, и оно должно являться соразмерным защищаемому интересу. Исходя из этого, Комитет приходит к выводу о том, что государство-участник нарушило права автора по статье 19 (пункт 2) Пакта.

8. Комитет, действуя в соответствии со статьей 5 (пункт 4) Факультативного протокола, приходит к выводу о том, что представленные ему на рассмотрение факты свидетельствуют о нарушении государством-участником статей 9 (пункты 2 и 3), 10 (пункт 1), 14 (пункты 2 и 3 d)), 19 и 21.

9. В соответствии со статьей 2 (пункт 3 а)) Пакта государство-участник обязано обеспечить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, закрепленные в Пакте, были нарушены. В данном случае государство-участник, среди прочего, обязано предоставить автору адекватную компенсацию, включая возмещение любых понесенных судебных издержек, а также надлежащие меры сатисфакции. Наряду с этим оно обязано принимать меры к тому, чтобы аналогичные нарушения не допускались в будущем.

10. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушений Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику также предлагается опубликовать настоящие Соображения и широко распространить их на официальных языках государства-участника.

²² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 34 (2011), п. 22.

²³ См., например, *Пивонос против Беларуси* (CCPR/C/106/D/1830/2008), п. 9.3; *Олешкевич против Беларуси* (CCPR/C/107/D/1785/2008), п. 8.5; и *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.